

Херсонесская сигиллята: к истории изучения

На рубеже эр с крушением греческого «мира» и началом доминирования Рима в рамках черноморского бассейна начинает формироваться свой «общий рынок» под римским началом [1, с. 218–271; 2]. Экономика Херсонеса (с утратой плодородной хоры в Северо-Западном Крыму и основных торговых партнеров в бассейне Эгейского моря) вынужденно перестраивается: на первое место выходит не виноделие и виноторговля, и выращивание злаков, а добыча соли, производство соленой рыбы (гарума), поставляемых на экспорт [подр.: 3, с. 191–192].

Несмотря на отсутствие ясных и определенных данных о производстве керамических изделий в первые века н.э., характер керамического комплекса Херсонеса этого времени хорошо известен: в ходе многолетних исследований целых поколений археологов выявлены его состав и структура. Он представлен тарными сосудами (амфорами), кухонной гончарной и лепной, а также простой столовой и краснолаковой посудой разнообразных форм.

Развивается и собственное ремесленное керамическое производство, но о многих сторонах деятельности херсонесских гончаров в римское время нам известно в основном по косвенным данным. Если для эллинистической эпохи безусловно известно о местонахождении и функционировании херсонесского «Керамика» (в юго-восточной части города близ башни «Зенона»), то для римского времени есть лишь отрывочные упоминания о гончарных печах, преимущественно, в дореволюционных отчетах о раскопках. Такие печи были открыты в Северо-восточном городском районе недалеко от «Склада местных древностей» К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1905 г. и в том же Северо-восточном районе Р. Х. Лепером в 1911 г. [4, с. 78]. В качестве современных примеров можно упомянуть находки двух разрушенных гончарных печей — в северной части так называемой «Казармы» (крупного античного здания) в Портовом районе Херсонеса в 1998 году [5, л. 34, рис. 31–33, 60] и на продольной улице у базилики «Крузе» (раскопки 2006, 2014 гг.).

Выделение продукции местного производства среди всего массива находок вызывает определенное затруднение. Хотя, ориентируясь на минералогический состав изделий, В. И. Кадеев в «Очерках истории экономики Херсонеса в I–IV вв.» (1970) выделил и кратко описал продукцию херсонесского производства. Среди нее — *кухонная керамика* [4, с. 83, 84, 87, рис. 6, 7, 4], местные столовые *кувшины* без покрытия, а также *блюдца, флаконы и чашки* [4, с. 88–91, рис. 8, 9]. Тарные сосуды представлены, по его характеристике, *пифосами* [4, с. 98–99, рис. 13] и *амфорами* [4, с. 99–101, рис. 14]. Особый интерес вызывает выделение *местной краснолаковой посуды*. По

заклучению В. И. Кадеева, она изготовлялась по средиземноморским образцам. Эта посуда тонкостенная, из хорошо подготовленной глины с тонкозернистой структурой, обожженная, как правило, в окислительной атмосфере. Признаками местного производства автор считал покрытие сосудов без блеска или очень тусклое с нечеткой профилировкой [4, с. 91]. Морфологически выделяется четыре типа *чашек*, три типа *мисок*, восемь типов *кувшинов*, шесть типов *горшков* (горшочков), один тип *блюд* [4, с. 98, рис. 10–12]. «Лак» (покрытие) кувшинов имеет разные оттенки цвета — от бурого до красного, отмечается, что их своеобразием является светлая ангобированная поверхность с последующим лощением [4, с. 93].

Впоследствии, опираясь на определения В. И. Кадеева, погребальный инвентарь некрополя Херсонеса I–IV вв. (по материалам дореволюционных

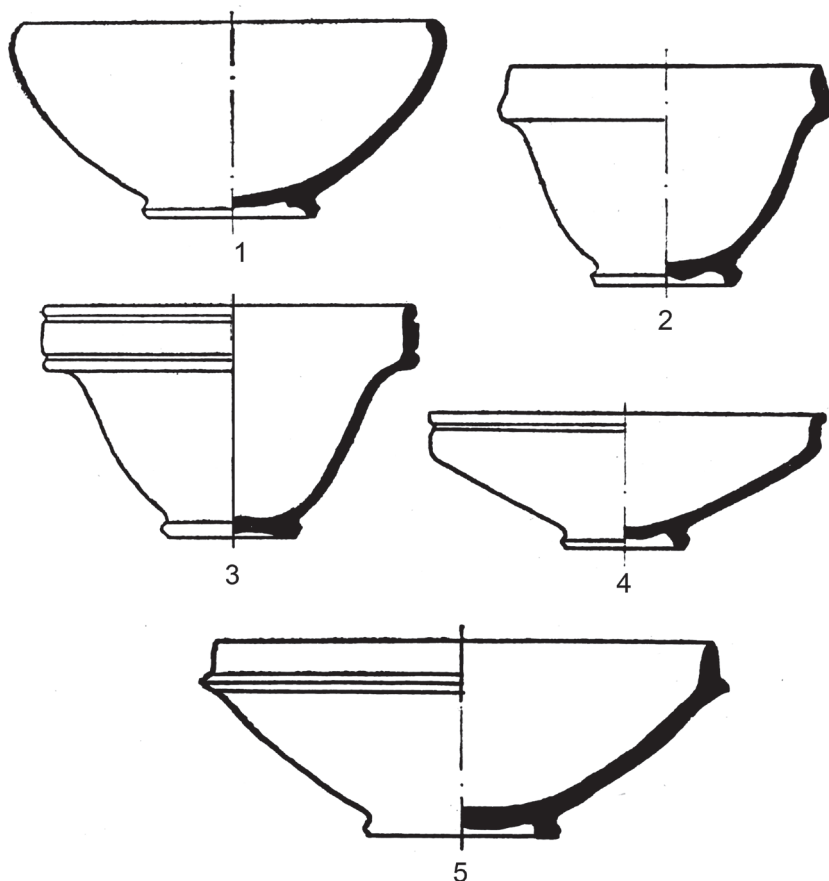

Рис. 1. Херсонесская керамика (открытые сосуды) (по В. И. Кадееву, 1970)

раскопок) описал В. М. Зубарь. Некоторые сосуды из погребений (в том числе и краснолаковые) могли относиться к местному производству: *чашки* трех типов [подробнее: 6, с. 66, рис. 39, 40, 1–3; с. 67, рис. 41, 42], *кувшины* трех типов [6, 1982, с. 68–75, рис. 44–47]. *Кубки* (горшки по В. И. Кадееву), производились в городе по привозным образцам [6, с. 77].

Таким образом, в 70–80-е гг. XX в. в научной литературе нашло свое отражение представление, что в Херсонесе позднеантичного времени производилась собственная продукция, представленная разнообразными типами изделий. В том числе и многочисленная местная краснолаковая керамика.

В 1993–1994 гг. археологической экспедицией М. И. Золотарева было исследовано заполнение одной из водосборных цистерн в помещении 8 ХСVII квартала Северо-восточного района Херсонеса. Из цистерны было вынуто 6041 фрагмент керамики. Из этого количества 1596 экземпляров являлись профильными частями разнообразной столовой посуды, преимущественно, позднеримского времени. Наибольший процент (77,3) среди этих находок составили фрагменты краснолаковой керамики. По материалам раскопок среди краснолаковой посуды было выделено 14 типов открытых сосудов (миски, чашки, тарелки и блюда) и 5 типов закрытых сосудов (горшки, кубки и кувшины). Часть сосудов была с пережженным черепком и вздутой пузырчатой поверхностью [7, приложение 10, 11]. После внимательного изучения этой категории находок стало безусловно ясно, что перед нами не результат вторичного обжига, а бракованная продукция. Было выделено 8 типов данной посуды, которую мы стали именовать херсонесской краснолаковой керамикой (или херсонесской сигиллятой) [7, с. 18–23, прил. 10, 11, 16–18, рис. 8, 9; 9, с. 122]. Всего было учтено 1093 профильных фрагмента краснолаковых сосудов, из которых 24 % (264) составляли бракованные экземпляры [8, табл. 1].

Позднее находки херсонесской сигилляты из цистерны в помещении 8 были проанализированы дополнительно. В двух специальных публикациях [9, 10] было охарактеризовано 5 типов открытых сосудов и 2 типа закрытых сосудов. Общее число фрагментов бракованных сосудов при пересчете составило 292 экземпляра [9, приложение 1]. При составлении списков бракованных фрагментов их количество по типам и вариантам еще раз было уточнено [10, приложение 1]. Хронологические рамки бытования охарактеризованных находок по аналогиям из раскопок херсонесского городища и крымских могильников в предварительном плане были определены как III–IV вв. [10, с. 66], а верхняя хронологическая граница большинства типов — около середины IV ст.

Последующие затем более чем пятнадцатилетние полевые исследования в разных районах херсонесского городища добавили значительное число находок херсонесской сигилляты. В настоящее время в процессе полевой и камеральной обработки массового материала мы выделяем ее как одну из

характерных, иногда значительных групп среди краснолаковой керамики позднеримского-ранневизантийского времени. Однако, если с характером, особенностями керамического теста и покрытия, и существовавшими типами херсонесской сигилляты все кажется более или менее ясно, то по поводу хронологии этой группы находок нет полной ясности. На херсонесском городище практически отсутствуют закрытые комплексы, хотя сохранились слои разрушений, следы перестроек и имеются многочисленные комплексы заполнений колодцев и разнообразных цистерн. Кроме того, масштабы полевых исследований на городище в настоящее время значительно снизились, особенно сравнивая со временами 25–20-ти летней давности.

В то же время, изучая материалы раскопок некрополя Алма-Кермен, немецкая исследовательница Э. Кюннелт уделила часть своего внимания херсонесской сигилляте [11, S. 45, 55–58], существование которой безусловно признает один из ведущих отечественных специалистов по краснолаковой керамике Д. В. Журавлев.

В 2012 г. на международном круглом столе в Берлине прозвучал доклад С. В. Ушакова, В. В. Дорошко и О. П. Дорошко (в печати), посвященный типологии и хронологии херсонесской сигилляты (по материалам закрытых комплексов некрополя «Совхоз-10»). Была рассмотрена выборка из восьми (I–VIII) типов открытых (миски, чашки, тарелки) и семи типов закрытых сосудов (IX–XV) (кувшины), которые по визуальным признакам можно было отнести к херсонесскому производству. В результате анализа находок по аналогиям из закрытых комплексов крымских могильников были выделены периоды их бытования.

Главные итоги их изучения следующие.

1. Почти все они со значительной долей вероятности могут быть отнесены к продукции херсонесских гончарных мастерских, где производство было налажено по привозным образцам, возможно, специально приехавшими мастерами.

2. Общие хронологические рамки бытования сосудов херсонесской сигилляты (предварительное определение) — с рубежа II–III по начало V вв. Их производство могло быть закончено еще в пределах IV в. (что не исключает возобновления или продолжения и в более позднее время).

3. Основной район экспорта этой керамики — Юго-Западный и Центральный Крым [12, с. 85–87]. Некоторые типы сосудов поступали дальше — в восточную зону (посуда «северо-причерноморской серии») черняховской культуры [13, рис. 9, 1, 2, 4–7, 13, 17, 20].

4. Херсонесская сигиллята в целом — составная часть (и в то же время продолжение и локальный очаг) понтийского производства позднеантичного времени. Позднее на смену основной массе херсонесских сосудов приходит керамика понтийской позднеримской группы.

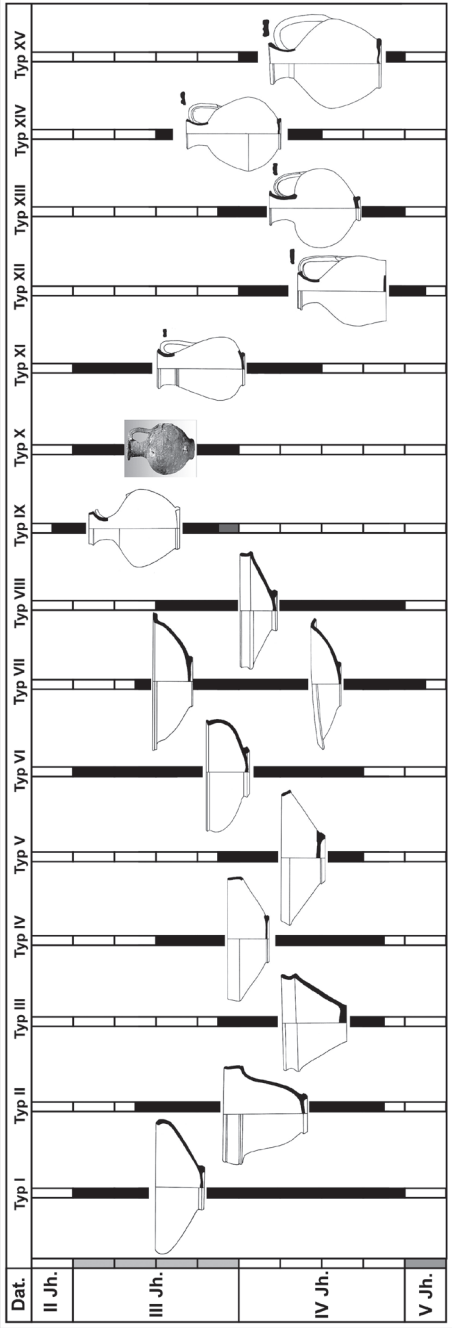

Рис. 2. Хронология типов херсонесской сипилляты из некрополя «Совхоз-10»
(по С. В. Ушакову, В. В. Дорошко, О. П. Дорошко)

Литература

1. Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н. э. — II в. н. э. — СПб., 2006.
2. Струкова Е. В., Ушаков С. В. Херсонес Таврический на рубеже эр: археологические реалии // БФ. — СПб., 2011.
3. Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. — VI в. н. э. Очерки истории и культуры / Отв. ред. В. М. Зубарь. — Х., 2004.
4. Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV вв. н. э. — Х., 1970.
5. Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. Отчет о раскопках в портовом районе Херсонеса (здание т. н. «казармы») в 1998 г. // Архив НЗХТ. — Д. 3396.
6. Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н. э. — К., 1982.
7. Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. О принципах изучения античных водосборных цистерн (по материалам раскопок в ХCVI квартале Херсонеса). — Севастополь, 1997.
8. Ушаков С. В. К вопросу о херсонесской краснолаковой керамике. Херсонес в античном мире // Тезисы докладов международной конференции. — Севастополь, 1997.
9. Ушаков С. В. Херсонесская сигиллята (к постановке проблемы) // ХСб. — 2004. — Вып. 13.
10. Ушаков С. В. Херсонесская краснолаковая керамика // БИ. — 2005. — Вып. 8.
11. Kühnelt E. Terra Sigillata aus Alma Kermen, Südwest-Krim. — Berlin, 2008.
12. Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. — V в. н. э. (на материалах Херсонеса). — Х., 1989.
13. Магомедов Б. В., Диденко С. В. Краснолаковая керамика в Черняховской культуре // БИ. — 2009. — Вып. 21.

